

Владимир Васильев

Чёрный, белый и зелёный

Владимир Васильев

Чёрный, белый и зелёный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68495020

SelfPub; 2023

Аннотация

Красивая романтическая история, услышанная в таверне солнечным утром после бурно отмеченного Нового Года. Никогда не поверите от кого! От неожиданно расчувствовавшегося варвара, попутно нарезавшего сервелат секирой. Что делать если доброго волшебства не хватает даже в магическом мире? Что, что... Есть же крепкие руки и горячие головы, так что мешает самим сотворить волшебство? Доброе, красивое, а самое главное, долгое! Романтический рассказ с толикой юмора ждет Вас!

Владимир Васильев

Чёрный, белый и зелёный

– Черти бы побрали этот праздник, – бормотал я, перепрыгивая на очередной камень. – Кому дурачиться, а кому и фигней страдать.

Следующий камень оказался аж в пяти ярдах, и я в середине прыжка опёрся на шест, что позволило моим мягким сапогам утвердиться уже на скале, а не на свежавыпавшем снегу. Конечно осталась ямка от шеста, но это не так опасно, как припечатать полноценный след. След варвара. Только дураки думают, что мы здесь ничего не опасаемся. Нет, если всем племенем или хотя бы отрядом в две руки, то да. Но сейчас-то я один, поэтому следов, по которым смогут пойти некоторые очень неприятные зверушки, лучше не оставлять.

Отдаленный вой подтвердил мои опасения. Варгонги... Что-то вроде волков, но намного крупнее и опаснее. От неожиданности я замер и нервно оглянулся, но затем шикнул на себя и гордо распрямился. Ну да, ледяные варвары зверей не боятся, даже магических. Положено не крутить в страхе головой, а разве что лениво поводить глазами по скалам, отслеживая возможные опасности. Демоны! Я ещё раз нервно оглянулся, опасаясь, что за мной наблюдают молодые соплеменники. Ну да, потом не отмашешься от насмешек.

Однако через минуту я успокоился, решив, что вряд ли кто-то взял на себя труд следить за мной ради очередных козней. Ушел я уже далеко, да и дел сегодня в племени хватает.

Дальше я шел и изредка перепрыгивал широкие полосы снега уже совсем спокойно. И даже красотами полюбовался. Солнце окончательно взошло над дальними восточными вершинами, и теперь горы сияли и переливались всеми оттенками ослепительно белого. Да, оттенками. Да белого. Не каждый может похвалиться, что его глаза могут такое различать, но вот грубые ледяные варвары могут.

Я даже почти перестал замечать мороз, который сопровождает нашу жизнь больше половины года. Может просто от хорошего настроения, а может согрелся. Одернул безрукавку из медвежьей шкуры и даже распустил третью завязку на шерстяной рубашке. Так совсем хорошо! Любой низкорослый городской человек с побережья стучал бы зубами просто глядя на меня в морозец, но нам ничего так, хватает и такого утепления. А может мы просто привыкли кичиться перед сородичами, что легко бродим в такой скромной одежде по ледяным горам? Наверное... Не знаю, как другие, но я холод всегда ощущаю, хотя настолько к нему привык, что сейчас, когда под полуденным солнцем снег таять совсем и не собирается, а просто отступил ночной мороз, уже рвусь расстегивать одежду, чтобы доказывать выносливость сопле-

менникам, да и самому себе.

Я вышел на невысокий перевал и оглядел обширную долину, в которой и находится цель моего путешествия. Вроде бы все спокойно, поэтому я быстрым, но почти неслышным шагом устремился по камням вниз, благо снег здесь не задерживается и следов оставить просто негде.

В какой-то момент мой шаг перешел почти в бег, но я наслаждался моментом, когда кажется, что весь мир у твоих ног. Ты бежишь, быстро и неслышно, как и положено самому опасному хищнику этих гор, и весь мир лежит в ожидании твоей воли!

Взгляд зацепился за что-то, и я проклиная свою беспечность почти рухнул на камни, только в последний момент упёршись ладонями в холодные обломки скал. Так и гибнут даже самые великие герои! И зачастую от рук тощих недомерков, вроде того, который сейчас что-то увлеченно делает около моей будущей добычи.

Быстро собрал в пук волосы и перехватил их ремешком, только на секунду пожившись от мороза, обдавшего более ничем не защищенную шею. Предстоит бой и ничто не должно мешать.

Я медленно скользнул вдоль скал, а затем почти побежал, надеясь, что все так же не создаю лишнего шума. Сейчас все решает скорость и незаметность.

Недомерок, роющийся у моей добычи, пришел из теплой долины далеко внизу. Что ему здесь потребовалось, сейчас думать некогда, но эти твари, которые называют себя лесными эльфами, очень хорошо стреляют, поэтому если он меня заметит раньше, чем я подбегу на сотню шагов, то и накинуть тетиву успеет и... и всё... Меня не спасет никакая моя сила и ловкость. Тонкая стрела ничуть не менее смертоносна закаленной секиры.

Я бежал и у меня в голове вихрем мчались мысли. Эти эльфы... маленькие, ростом нам до груди от силы, медлительные, слабые. Но вот стреляют... Хоть и недалеко, потому как хилые, но очень метко и быстро. Наши племена бывало воевали, но это было уже давно. С тех далеких времен мы не спускаемся в их буйно цветущую долину, а они не ходят в наши снега и скалы. Не ходили.

Враг, к которому я приближался неслышными прыжками, здорово замаскировался! Весь в белом, как лучшие разведчики людей из города. И куртка белая, и штаны, и сапоги. На голове капюшон, из-под которого выбиваются белые пряди. Хорошо что я отлично вижу оттенки белого и заметил его сильно заранее, а не выскочил сдуру под смертоносную стрелу. И хорошо, что он так увлекся, что-то здесь делая уже больше часа, здорово вытоптав весь снег вокруг.

Я подбежал уже шагов на сорок, когда эльф вдруг что-то почуял. Уж не знаю что, ведь я не создавал ни единого

шороха, несмотря на быстрый бег.

Тот вскочил, бросил быстрый взгляд на меня, а затем на свой лук, лежавший в двух шагах. И тут он все понял, как впрочем и я. Схватить лук ещё успеет, но вот натянуть тетиву уже нет. Я издал громогласный рык и уже не таясь рванул вперед, взмахнув секирой.

Эльф молча, как и подобает воину, рванул в сторону, забыв про лук. Но и всё. Я в три прыжка нагнал негодяя и, не пытаясь стукнуть даже рукояткой секиры хлипкого противника, навалился и смял тонкую фигурку. Тот даже кинжал из ножен на поясе выхватить не успел.

Мы прокатились по снегу, при этом я окончательно выбил дух из врага, ткнул его мордой в снег, сорвал кинжал, прижал одной рукой оба его запястья к спине, а другой рукой быстро пробежался по тощему телу, выскивая, нет ли где у того спрятанного стилета.

А затем настало мгновение прояснения. Эльф лежал подо мной, намертво прижатый к земле и не имеющий возможности даже пошевелиться, а я сидел сверху и медленно приходил в себя.

В себя я приходил скорее не от горячки боя, ибо варвару не пристало долго переживать такую простую схватку, а от того, что я медленно осознавал, что подо мной совсем не эльф, а эльфийка.

Нет, по лицу, на наш взгляд, так сразу и не скажешь, у них

у всех черты такие... смазливые. Но вот руки не обманешь, а я добычу успел хорошо так схватить... пощупать...

Пока приходил в себя, я все-таки времени не терял, а вытащил из сумки на поясе веревки и в несколько уверенных движений скрутил тонкие запястья за спиной, а затем и ноги связал, оставив полшага свободы, чтобы медленно ходить можно было. Затем резко вскочил, за шиворот вздернул девушку на ноги и уставился в испуганно расширенные зеленые глаза, из которых как-то беззащитно скатилось по слезинке.

На момент осознания девушкой таких резких изменений в её жизни я смотреть не захотел, потому отвел взгляд, а затем и быстро осмотрел окружающие красоты. Все белое и черное, во всем богатстве оттенков. Снег белый, скалы черные. Черные деревья, растущие в долине, а на некоторых белые зимние листья. Я черный... волосы... одежда... даже кожа на горном солнце выдубилась и потемнела. А эльфийка вся белая. И одежда, до последней нитки, и руки, и лицо. Только глаза зеленые как трава.

Есть правда и ещё зелёный цвет в этом царстве черного и белого. Я уставился на ёлку, корни которой зачем-то подкапывала эта странная девушка, которая теперь моя добыча. Впрочем, ёлка тоже добыча, ведь за ней я собственно и шёл.

Я медленно наклонился и поднял из снега секиру. Нет!

Я не выронил её и не отбросил. Я воин! Оружие всегда под рукой, просто положил в снег, когда катился с этой... с добычей, чтобы не поранить. А теперь моему оружию место именно в руке.

Девушка кажется мой жест поняла по-своему и крепко зажмурилась. Ну дурочка! Зачем бы я её связывал, если бы хотел убить? Я варвар, а не идиот. Да и на эльфийку у меня могут быть совсем другие планы.

– Так вот ты какая, ёлочка новогодняя, – постепенно выходя из азарта боя протянул я.

Затем шагнул поближе к деревцу и ткнул пальцем в иголку, сбив несколько налипших на ветку снежинок. Провел ладонью по всему боку низкорослого деревца и пробормотал:

– Послали меня за ёлкой на этот новомодный праздник, а я же не только это чудо-растение приволоку, но ещё и праздничное блюдо. Жаркое.

На последних словах я смерил взглядом с ног до головы эльфийку, которая уже открыла свои зеленые глазницы. И мой взгляд ей очень не понравился! Девушка охнула и вся как-то сжалась. В какой-то момент мне показалось, что она заскулит от ужаса, но нет, только сжала в ниточку губы и крепко зажмурилась, в очередной раз выдавив слезинку, которая быстро прокатилась по накатанной дорожке и канула в пушистом воротнике.

И вдруг мне стало не просто жалко это несчастную, а ещё

и даже обжигаяще стыдно. Я на неё напал, связал, а теперь ещё и издеваюсь. Как-то это подло...

Я подошёл к девушке, развязал её руки за спиной и связал уже спереди, а затем пробормотал:

– Да не трусь так... Мы не людоеды в конце-то концов... Не знаю, что там у вас про нас сочиняют, но людей и эльфов мы не едим. Ну подержат тебя пару неделек в чулане. Не обидят, у нас с пленными строго. А потом обменяем в ваше, как его там... племя... Или лес, как вы себя называете.

Эльфийка подвигала руками в гораздо белее щадящих петлях, всхлипнула и тихо проговорила:

– Но если я тебе не нужна как жаркое на очаге... то может ты меня просто отпустишь? Если я не охотничья добыча, то я ничего не сделала плохого.

Я удивленно прислушивался к голосу, который начался как шепот, но постепенно набрал силу и звенел как колокольчик. У наших женщин и девушек голоса низкие и очень красивые, а этот... вот... как ручеек весной звучал. А эльфийка неловко вытерла слезинку о воротник пушистой курточки и продолжила:

– У нас уже давно не было битв. Вы не охотитесь на наших землях, мы на ваших, хотя мы вообще не охотимся... Ходить по чужим владениям не запрещено, нельзя только приближаться на тысячу шагов к жилищам, но я так понимаю, что твой дом много дальше отсюда. Тогда что плохого я сделала?

Я хотела выкопать ёлку. И что? Разве она относится к стадам горных маралов, на которых вы охотитесь? Да никто дерево со стволом меньше обхвата за собственность не считает!

Чёрт! Таким придурком я себя давно не чувствовал! Нет, во всех легендах говорится, что если увидел врага, то надо нападать. Все у нас называют эльфов врагами, но ведь и вправду, мы уже давно не воевали. Так с чего я решил, что должен напасть на эту девчонку? Ну пусть тогда не знал, что девчонка... Всё равно...

Я подумал и немного успокоил себя мыслью, что кого я встретил, я знать заранее не мог, а получить стрелу в грудь, беспечно приближаясь к незнакомому эльфу, очень даже просто. Тут дикие земли, и по сути прав тот, кто выиграл схватку. Демоны! Почему мне выпало это умственное испытание?

А ещё эти длинноухие сами с нами не церемонятся. У нас года два назад один парень ходил в их долину, так кончилось это для него плохо. Предупредительным выстрелом, но не под ноги, а сразу в зад. Помню, тогда у нас над ним сильно смеялись, хотя та девушка, которая из каприза послала его за какими-то цветами, сразу согласилась принять его предложение. То ли впечатлилась подвигом, то ли пожалела придурка.

В общем, я правильно поступил, сначала обезвредив противника, а потом уже начав разбираться, что он, а точнее она,

здесь делает. Варварам так и положено поступать – сначала действовать, а потом уж думать.

И надо сказать, что первая часть, а именно действие, далась мне намного легче второй. Ну да... Сейчас-то что с ней делать? Тащить в наш поселок? За подвиг отлов девчонки мне не зачтут, но старшие конечно оценят. Эльф – это не только длинные уши, а ещё и возможность получить неплохой выкуп.

А вот сверстники... Да уж, те будут смеяться, ведь эльфийка никак не тянет на почётного врага.

Я вздохнул, затем развязал руки девушки, присел и снял веревку с её ног. А потом ещё поднял её кинжал, лук и колчан со стрелами и вручил всё ей прямо в руки. Вернул оружие не понять кому! Но я уже окончательно запутался, поэтому просто показал рукой в сторону нижней долины.

Эльфийка кивнула и прошептала:

– Благодарю, – а затем медленно побрела по снегу, протаптывая новую тропинку.

Я достал из петли на ремне секиру и примерился к ёлочке. Что за дерево? Какой в нем прок? Дров в ней с беличий нос. Я же такую дрянь снесу в один удар в четверть силы! Действительно, может она и нужна кому-то, но ссориться с кем-то из-за этой зеленой ерунды?

– Прости! – неожиданно донесся до меня звонкий голос эльфийки.

Я резко напрягся и развернулся к ней, пряча секиру за спину. Оказывается, девушка немного отойдя решила вернуться. Она подошла почти вплотную, подозрительно посмотрела на мою руку, прячущую оружие за спиной, и спросила:

– А тебя как зовут?

– Онгрир... – пробормотал я.

– А меня Шишонилла. Так вот... Онгрир... если ты больше не считаешь, что я воровка, то может я могу взять эту ёлочку?

– Что? – я тупил как никогда. – Ёлку? Хм... Ну меня вообще-то за ней и послали...

– Что? – огромные зеленые глаза округлились и кажется достигли размера самых крупных монет. – Тебе... вам нужна ёлка? Ты хочешь её выкопать?

– Выкопать? – моя тупость достигала уже уровня снежных вершин.

– А как ещё? – эльфийка, подозрительно глядя на меня, скользнула в бок и уставилась на секиру за моей спиной. – Ты что? Хочешь её срубить?

– А как ещё? – пожал плечами я.

– Как? Ты что? Ты хочешь срубить деревце, чтобы украсить праздник на несколько часов?

– А что такого? – я действительно не понимал. – Деревья часто рубят на дрова. Поверь, Шиншилла...

– Шишонилла! – строго поправила меня девушка.

– Да... Так вот, эту ёлку после праздника тоже честно отправят в очаг. Дрова и есть дрова...

– А мясо и есть мясо? Так? И тебе всё равно кого нанизать на шампур – марала или меня? – неожиданно разошлась эльфийка.

А я вдруг в первый раз отметил, что эта девушка очень высокая. Нет, по сравнению с нами, варварами, конечно низкая, но эта беловолосая красавица была мне до подбородка, хотя, как всем известно, обычно эльфы еле достают нам до груди.

– Так! Стоп! – всё-таки пришел в себя я. – А ты что хотела? Ты её собиралась украсить алмазами?

– Ну вроде того... – быстро растеряла боевой настрой красавица. – Но я собиралась её выкопать. Я, собственно, её и выкапывала...

И тут до меня дошло, чем занималась эта дурочка, пока я её скрадывал! Она выкапывала ёлку! Нет! Это же... Это... Я вдохнул, выдохнул и спокойно спросил:

– А что ты дальше с ней собиралась делать?

– Что значит, что дальше? – нахохлилась эльфийка. – Я бы её принесла. У нас бы её украсили и... отпраздновали. А потом я вернула бы ёлку на место.

– Вернула? – поразился я, оглядывая заснеженную долину. – Знаешь, я не специалист в сельском хозяйстве, но мне кажется, что эта ёлка не прижилась бы зимой. Или ты соби-

ралась ходить сюда месяц и выхаживать её вашей магией?

– Ну может весной... – развела руками девушка, но с каждой фразой её энтузиазм угасал. – Ну может потом... Ну может действительно немного магии... Ну в конце концов-то, у нас тоже есть очаги... Прости!

Я удовлетворенно кивнул, а Шишонилла потопталась у ёлки и спросила:

– Так что? Ты её срубишь и заберешь себе? Так?

– Получается, что так, – вздохнул я, вдруг осознав, что просто срубить дерево и уйти мне совсем не хочется... Тут же эта странная эльфийка... Увижу ли я её когда-нибудь снова?

– А зачем вам? Вы же такие... Э...

– Грубые животные? – усмехнулся я. – Ну в целом ты права... Только... Вот именно в этом году у нас вернулись наемники и принесли вести о новомодном празднике. И именно меня послали в эту чертову долину, добыть эту чертову ёлку, которая может и не нужна никому, но и вернуться с пустыми руками я не могу.

– Прости, Онгрир, но и меня послали за никому не нужной среди богатой листвы нашего леса ёлкой. Но... Я тоже не могу вернуться с пустыми руками. Извини, но я заберу эту ёлку.

Я покосился на секиру в поясном ремне, но просто так

угрожать девушке, которая... которая мне просто нравится... И как? А всё очень просто! Если кто-то думает, что многие вопросы у варваров решаются просто, то он ошибается. Потому что они решаются ещё проще!

Я достал игральную кость и показал девушке:

– Если чёт, то ты забираешь ёлку.

– А если нечет? – улыбнулась красавица, может даже что-то подозревая.

– А если нечет, то ты поцелуешь меня, и играем дальше, – вопреки логике выпалил я.

Ну действительно, я что-то об этой ёлке уже и забыл совсем... Да и не так она мне нужна. С ней я приду или без неё, всё равно насмешки обеспечены.

Эльфийка слегка порозовела, но затем согласно кивнула. Я бросил кость, и та ожидаемо канула в снег.

– И что там? – заинтриговано приблизилась к крошечной лунке девушка.

– Нечет... – с мечтательным вздохом предположил я.

А вот затем просто взорвался в вихре движений. Резко схватил девушку, пробежал несколько шагов и закинул её на ветку единственного ближайшего и, к сожалению, тонкого дерева, прокричав:

– Бой! Варгонги!

А затем оценил дюжину волн снега, которые быстро приближались к нам от дальних скал, и добавил:

– Сиди там! Им... добычи тут хватит... Потом уйдут.

– Ты что! – резко и отчаянно выкрикнула Шишонилла, устраиваясь на ветке. – Лезь сюда!

– Слишком тонкие ветки, – медленно произнес я. – Да и они по деревьям могут лазать. И прыгают хорошо. Да и ствол перегрызут, если останутся голодными.

Сам я тихо ругал себя, что увлекся и не заметил стаю вовремя. Можно было обоим добежать до скал, но... Но теперь уже поздно. Остается только прижаться спиной к деревцу и продать свою жизнь подороже.

Бой получился жаркий, но быстрый. Огромные похожие на волков твари сначала прыгали на меня спереди, но я успешно отбивался секирой. Срубил пару лап и пробил пару черепов, но уже через несколько мгновений один монстр обжег дерево и схватил меня зубами за руку из-за ствола. Тут бы уже и всё, но сверху засвистели стрелы. С расстояния всего в дюжину локтей они впивались в черепа зверюг, убивая их не менее успешно, чем моя секира. Хотя удачно попадали не все, ведь нападающие на месте не стояли, а носились вокруг и постоянно вертелись.

Секиру я выронил из прокушенной руки, когда врагов оставалось всего трое. Одного я проткнул кинжалом, второй покотился по снегу со стрелой в затылке, а вот третий сбил меня с ног и постарался вцепиться в горло, но я в последнее мгновение успел подставить предплечье, которое хрустнуло,

но сдержало первый натиск зубов.

Но и всё. Поразить врага мне было нечем, а стрелы сверху больше не летели. Кончились. В колчане их не так уж много.

Но тут сверху прыгнула сама эльфийка и с отчаянным визгом воткнула в шею твари свой кинжал. Зверюга отпустила мою руку и махнула лапой, сразу отбросив храбрую девушку, но я уже подхватил свой выроненный кинжал и в два удара покончил с последним врагом.

Попытался встать, но у меня не получилось. Ноги мне тоже несколько раз прокусили. Демоны! Я посмотрел на лежащую неподвижно на снегу Шишониллу, зажимающую лицо ладонями из-под которых вытекали струйки крови. Красной на белый снег, добавляя нового цвета в привычную картину.

Впрочем, красного здесь теперь хватало. С избытком.

Первой смогла подняться всё-таки эльфийка. Она подползла на четвереньках ко мне и прошептала:

– Сейчас! Чуть в себя приду и полечу. Я немного умею.

А я посмотрел на распоротую красивую щеку, из которой всё также лилась кровь, и пробормотал:

– Себя сначала! Я крепкий, перевяжу и скоро оклемаюсь.

Лечение заняло несколько часов. Укусы действительно быстро перестали кровоточить. И моя способность восстанавливаться, и магия Шишониллы сделали свое дело. Проблема была только с костью предплечья, но это на пару дней,

конечно. Придется пока обходиться одной рукой.

А эльфийка печально осмотрела в зеркальце шрамы от двух когтей, оставшиеся на её скуле, и думая, что я не вижу, печально вздохнула.

– Не расстраивайся, – сказал я. – Даже по человеческим меркам они тебя не портят, а по моим, так только украшают.

– У вот по эльфийским это просто ужасно, – вздохнула девушка. – Я и так считалась у нас страшной, потому как очень высокая, а теперь так вообще...

– Удивительно, – пробормотал я. – А я у нас считаюсь мозгляком... На полголовы ниже остальных.

– Всем бы быть такими мозгляками, – хихикнула девушка. – Ты как гора! И воин самый лучший! Вон сколько варгонгов одолел!

– С твоей помощью! – добавил я очень довольный.

И доволен я был в первую очередь тем, что на губы Шишониллы вернулась улыбка.

– Так что там с костью? Нечет? – спросил я.

– Нечет, – кивнула красавица, даже не пытаюсь искать кубик в изрытом окровавленном снегу.

А затем приблизилась ко мне и крепко поцеловала. Я обнял её здоровой рукой и поцеловал в ответ. И не раз. Пусть будет считаться, что мы долго играли в эту замечательную игру «чёт-нечет».

– Знаешь, что я подумала, – наконец сказала мне раскрас-

невшаяся эльфийка. – Забирай эту ёлку себе. Мы и так живем среди зелени, обойдутся наши, а у вас будет праздник. Особенно для детишек.

– Какой праздник? – усмехнулся в ответ я. – Точнее, будет конечно, но как обычно. Много жареного мяса и пива. Всем такой пир понравится.

– А детишки что?

– Всё то же самое, только кружки поменьше, – махнул рукой я. – А на ёлку никто внимания не обратит. Может её вообще затопчут, когда начнутся кулачные поединки. Так что забирай себе, у вас хоть какой-то толк от неё будет.

Мы минутку помолчали, а потом оба рассмеялись. Ну никак мы это несчастное деревце не поделим! Наконец я набрался смелости и предложил, правда потупив взор:

– А давай ты возьмешь ёлку, а я возьму тебя! Отнесём в ваш лес и уйдем в город. Найдём как и на что жить.

Я окончательно смутился, но всё-таки собрался с силами и взглянул в смешливые зелёные глаза. Шишонилла широко улыбнулась и ткнула меня пальчиком в нос со словами:

– Хорошая идея! Только наоборот. Ты возьмешь ёлку, а я тебя. А всё остальное, как ты предложил... Про город.

Мы с улыбками посмотрели на ёлку, и я твердо сказал:

– Сейчас мы найдем кость и всё-таки выясним, кто возьмет ёлку, а проигравший возьмет победителя.

Шишонилла с сомнением оглядела бурый от крови снег и слегка нахмурилась, но всё-таки кивнула.

В этот момент ёлка покачнулась, потом ещё раз, а затем быстро исчезла под землёй. Точнее, рухнула куда-то вниз с изрядным куском земли и снега. Из образовавшейся ямы высунулась голова гнома, тот огляделся, промаргиваясь на свету, заметил нас, вздрогнул от неожиданности и ехидно про-
бормотал:

– Ой! Что-то на эту ёлку много дураков собралось. Но возьму её я! Кто первый успел, того и добыча. А вы, неудачники, останетесь с носом!

Голова гнома исчезла в провале, а мы переглянулись и рассмеялись. Затем встали и отправились в город на побережье. Даже с учётом моей временной хромоты, мы успеем до Нового Года. И это будет наш год. Как и все следующие!